

Научная статья
УДК 37.013.77
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-159-167>

ЕДИНСТВО ЛИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СУБЪЕКТА ПОЗНАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ПОСТУПКА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Наталья Владимировна Жукова¹, Татьяна Станиславовна Вершинина²

^{1,2} Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

¹ nataly-n.tagil@mail.ru

² wtatiana@mail.ru

Аннотация

Формирование профессиональной речевой культуры связано с различными сторонами деятельности субъекта познания, отражает его личностные свойства и выражается в речевом поступке. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в условиях происходящих преобразований становятся необходимыми пересмотр и переоценка представлений о профессиональной культуре и осмысление закономерностей становления профессиональной речевой культуры субъекта познания и условий ее формирования. Цель – сформулировать принципы становления профессиональной речевой культуры, обусловленные единством личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка. На основе теоретико-методологического анализа выводится содержание понятия «профессиональная речевая культура» субъекта познания, описывается ее связь с внешними контекстами образовательной деятельности, оказывающими влияние на формирование внутреннего контекста субъекта познания, анализируется речевой поступок как единица деятельности и его обусловленность теоретическими контекстами, оказывающими влияние на динамику изменения субъекта познания по мере присвоения им профессиональной культуры, развития и проявления его личной культуры, образующих профессиональную речевую культуру, репрезентированную в речевом поступке. Практическая значимость данной работы состоит в раскрытии единства личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка и формулировании принципов становления профессиональной речевой культуры субъекта познания.

Ключевые слова: профессиональная речевая культура, профессиональный речевой поступок, субъект познания, контекстное образование, личная культура субъекта познания, внутренний кросс-культурный контекст

Для цитирования: Жукова Н. В., Вершинина Т. С. Единство личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка в становлении профессиональной речевой культуры // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 6 (46). С. 159–167. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-159-167>

Original article

THE UNITY OF THE PERSONAL CULTURE OF THE SUBJECT OF KNOWLEDGE AND A PROFESSIONAL SPEECH ACT IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL SPEECH CULTURE

Natalya V. Zhukova¹, Tatyana S. Vershinina²

^{1,2} Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Ural State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russian Federation

¹ nataly-n.tagil@mail.ru

² wtatiana@mail.ru

© Н. В. Жукова, Т. С. Вершинина, 2022

Abstract

The formation of professional speech culture is associated with various aspects of the activity of the person in the process of cognition, reflects his personal properties and is reflected in the speech act. The relevance is due to the fact that under the conditions of ongoing transformations, it becomes necessary to revise and reassess the ideas about professional culture and comprehend the patterns of formation of the professional speech culture of the person in the process of cognition and the conditions for its formation. *The purpose* of the article is to formulate the principles of the formation of professional speech culture, due to the unity of the personal culture of the person in the process of cognition and the professional speech act. On the basis of theoretical and methodological analysis, the content of the concept of “professional speech culture” of the person in the process of cognition is derived, its connection with the external contexts of educational activity that influence the formation of the internal context of the person in the process of cognition is described; a speech act is analyzed as a unit of activity and its conditionality by theoretical contexts that influence the dynamics of change in the person in the process of cognition as they acquire a professional culture and develop and manifest their personal culture, forming a professional speech culture represented in a speech act. *The practical significance* of the article lies in revealing the unity of the personal culture of the person in the process of cognition and the professional speech act and formulating the principles for the formation of the professional speech culture of the person in the process of cognition.

Keywords: *professional speech culture, professional speech act, person in the process of cognition, contextual education, personal culture of the subject of cognition, internal cross-cultural context*

For citation: Zhukova N. V., Vershinina T. S. The unity of the personal culture of the subject of knowledge and a professional speech act in the formation of a professional speech culture [Edinstvo lichnoy kul'tury sub'ekta poznaniya i professional'nogo rechevogo postupka v stanovlenii professional'noy rechevoy kul'tury]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 6 (46), pp. 159–167. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-159-167>

В современных условиях возникают новые вызовы профессиональным группам и сообществам, трансформируются культурные смыслы профессионализма и его социальные и психологические параметры.

В соответствии с концепцией контекстного образования А. А. Вербицкого действие, совершенное в «социальной ситуации развития» (по Л. С. Выготскому) и, таким образом, наполненное социальным компонентом, превращается в поступок. Будучи особым действием, он социально нормирован, направлен на другого и предполагает морально-нравственный отклик. В совместной деятельности субъекты образовательного процесса включены не только в предметно-технологические аспекты ситуации, но и морально-нравственные отношения в данной ситуации, поэтому поступок наделен качествами предметности и социальности [1].

Присвоение профессиональной речевой культуры происходит в тесной связи с развитием личной культуры субъекта познания. Профессиональная речевая культура может быть представлена как смыслообразующий контекст в становлении субъекта познания в профессиональной деятельности. Профессиональная речевая культура и профессиональный речевой поступок реципрокно детерминированы; профессиональный речевой поступок выступает основой и следствием – «действие и результат действия» (по И. В. Пешкову [2]) профессиональной речевой культуры. Поступок становится основой деятельности [3], которая содержит в себе возможности обучения и воспитания. С поступка начинается личность [4]. В концепции контекстного образования А. А. Вербицкого, описывающей развитие субъекта познания под влиянием внешних и внутреннего контекстов образования в единстве со средой, обосновывается рождение личной культуры человека в процессе усвоения различных смысложизненных контекстов, диалогичность речевого поступка как социального действия [5].

Формирование профессиональной речевой культуры представляет собой сложный многогранный процесс, связанный с различными сторонами деятельности субъекта познания, отражается в речевом поступке.

Цель данной статьи – сформулировать принципы становления профессиональной речевой культуры, обусловленные единством личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка.

На сегодняшний день понятия «профессиональная речевая культура» и «речевая профессиональная культура» рассматриваются как синонимы, через них описываются требования к речи специалиста, профессионала с позиций культуры речи [6], особенностей речевого поведения с позиций разносторонних характеристик речевого поведения (коммуникативные качества речи, вербальные, невербальные, паралингвистические характеристики) [7]; в зарубежных работах данное явление рассматривается в контексте профессионального развития, внимание ему уделяется в редких случаях – либо с позиций культуры речи [8, 9], либо с позиций теории речевых кодов в межкультурной коммуникации для говорящих на неродном языке или при обсуждении подходов к формированию коммуникативных способностей специалистов [10]. В связи с вышесказанным понятие «профессиональная речевая культура» должно рассматриваться не только в лингвистическом аспекте (как речевая профессиональная культура), куда априори включаются взаимосвязанные разнообразные качества культурной речи на основе владения субъектом познания всем спектром системы языка.

Теоретико-методологический анализ работ, посвященных различным подходам к исследованию вопросов профессионального становления субъекта познания, позволяет заключить, что становление профессиональной речевой культуры (не речевой профессиональной культуры) требует специального изучения как один из ведущих факторов профессионального развития субъекта познания.

По мере созидания образа мира в самом себе человек через активное полагание себя в мире разных культур (социальной, интеллектуальной, духовной, профессиональной (предметно-технологической)) полагает «себя с самого начала субъектного в разных жизненных, национально-культурных, образовательных, профессиональных и иных контекстах» [5, с. 32] и таким образом формируется как «полноценный субъект деятельности, способный к целеполаганию и целереализации в жизненных, образовательных и будущих профессиональных ситуациях» [5, с. 31–32]. «Каждое психическое явление существует всегда в контексте других явлений как в синхронном, так и в диахронном аспектах, и каждое последующее состояние психики как целого определяется этими контекстами» [11, с. 9]. Субъект познания «погружен» одновременно в пять внешних социокультурных контекстов, детерминированных мировой образовательной средой, образовательной средой страны, образовательной средой семьи, средой коммуникативной и информационной культуры и собственно образовательной средой [12].

В процессе профессионализации субъект познания осваивает новые социальные роли, актуализирует потребность в самореализации, осмысливает значимость общения на уровнях межличностного и группового взаимодействия и на уровне культурно-исторической значимости, что связано с общественным признанием [13]. Интеграция субъекта познания в профессиональную деятельность обеспечивает включение в культуру профессионального сообщества, приобщение к его культурным ценностям, присвоение внутренне содержащихся и внешне проявляющихся норм, определяющих поведение личности в профессиональной общности [14, с. 17]. Вследствие этого совершенствуются качества, наделенные социальной, профессиональной и личностной значимостью, «через внутренний, личностный контекст преломляется любая новая для человека информация... усваивается на уровне личностных смыслов, собственно знаний» [15, с. 17–18], формируется особое мироощущение, осмысливаются требования профессии, «выстраивается» профессиональное самосознание, объединяющее мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-оценочный, операционально-деятельностный компоненты [16]. Поведение человека претерпевает изменения под влиянием других людей, в процессе профессионализации субъект познания усваивает ведущие соци-

альные роли, обусловленные возрастом и степенью включенности в профессиональную деятельность, «определяющие социальную биографию человека» [4]; происходит изменение представлений о себе.

Соотнести получаемые знания и навыки с будущей деятельностью [17] в совокупности с ценностями, нормами и образцами профессиональных достижений через традиции и язык позволяют признанные профессиональной группой профессиональные роли на основе разделения труда (профессиональные функции), сохраняющие ее идентичность на протяжении длительного времени и преемственность [18].

Профессиональная речевая культура является системным компонентом внутреннего кросс-культурного контекста субъекта познания, куда интегрированы следующие компоненты: профессиональная языковая личность, представленная образом-Я (Я-концепция и профессиональный образ Я), профессиональная картина мира, профессиональная культура. Внутренний кросс-культурный контекст как многоуровневая интегральная целостность складывается в результате погружения субъекта познания во внешние социокультурные контексты образования [5, с. 75]; «все контексты пронизаны влиянием ценностей общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной культур» [5, с. 76].

Профессиональная культура, как и культура в широком смысле – общие модели мышления, чувств и действий – это всегда коллективное явление, которое способствует устойчивому развитию членов профессионального сообщества [19]. Профессиональная культура субъекта деятельности соединяет социальный и предметный контекст деятельности; *морально-нравственное содержание* предстоящей жизни и профессиональной деятельности субъекта познания обнаруживается в особом складе профессионального сознания, профессионального мышления, в способности предвидения результатов своей деятельности и перспектив своего развития.

Профессиональная языковая личность как самоорганизующийся элемент системы внутреннего кросс-культурного контекста обладает очень важным качеством – это личностная и профессиональная идентичности, что обуславливает преемственность ролей, ценностей, норм через образцы профессиональной речевой культуры, традиции, социальные технологии, отраженные в речевом поступке.

Под влиянием внешних контекстов формируется имеющая сложную структуру языковая картина мира (образ мира [20], модель мира [21]) субъекта познания, она отражается в индивидуальном сознании средствами языка. Виды деятельности, в которые включен субъект познания, разнообразие коммуникативного взаимодействия и коммуникативных ситуаций определяют формирование профессиональной языковой личности. Данное понятие наиболее полно раскрыто, на наш взгляд, в концепции С. В. Мыскина, поскольку охватывает психологический, деятельностный, социальный и лингвистический планы языковой личности, подчеркивает ее включенность в профессиональную деятельность, включает созидание «образа профессионального мира субъекта, характеризующего отнесенность его к отдельной профессиональной группе», наличие «побудительных факторов, обуславливающих пристрастность языкового профессионального сознания субъекта в отражении объективного мира труда в соответствии с личностными смыслами» [22, с. 156].

Координирующим началом между профессиональной реальностью и профессиональной языковой личностью выступает профессиональная картина мира, формируемая в несколько этапов, – порождение профессионального образа мира, построение собственных конструктов, которые, в свою очередь, обеспечивают восприятие, понимание (конструирование) окружающей действительности, антиципацию и оценку события [23, с. 16]. Профессиональный образ мира наделен субъектностью [1], сопряжен с другими видами деятельности, обусловлен ценностно-смысловыми координатами и личностными смыслами субъекта познания и деятельности, вследствие чего распадается в сознании человека на отдельные фрагменты. В соответствии с концепцией контекстного образо-

вания профессиональный образ мира вплетен в «канву профессиональной деятельности» [5, с. 33], «обусловлен отражением значимости тех процессов, которые развиваются в данное культурно-историческое время конкретного общества» [12, с. 152].

По мере изменения бытия субъекта познания происходит развитие личной культуры субъекта «от культурной и социальной идентичности в направлении возможного проявления в виде гражданской идентичности и интеллигентности» [12, с. 153]. Личная культура человека, которую он создает внутри себя, формируется в процессе познания и преобразования человеком сложного и многогранного объективного мира. «Этот процесс всегда связан с работой сознания, деятельности и духа» [12, с. 146].

Профессиональная речевая культура как внутренний контекст субъекта познания трансформируется в ходе развития субъекта познания; каждому ее уровню соответствует уровень развития личной культуры. Я-концепция, включающая собственную культурную, социальную, профессиональную идентичность, репрезентирует на разных этапах профессионального становления особенности речевого поведения, социального взаимодействия, что свидетельствует о сформированном на данном уровне личной культуры и профессиональной речевой культуры, выражается в лексико-семантических и морфосинтаксических паттернах.

Профессиональная речевая культура проявляется в речевом поступке субъекта познания, отражает его личную культуру. Содержание и уровни профессиональной речевой культуры формируются под влиянием и в тесной взаимосвязи таких взаимообусловленных и обоюдородящих системных образований, как профессиональная культура, профессиональная картина мира (обуславливающая образ мира субъекта познания), профессиональный образ мира, профессиональная языковая картина мира, профессиональная языковая личность.

Таким образом, можно выделить следующие принципы становления профессиональной речевой культуры:

1. Внешними контекстами становления профессиональной речевой культуры выступают пять социокультурных контекстов образования: образовательное пространство семьи, собственно образовательное пространство, пространство информационной и коммуникативной культуры, образовательное пространство страны, мировое образовательное пространство.

2. Внутренний контекст профессиональной речевой культуры является одним из контекстов внутреннего контекста субъекта познания. «Внутренний контекст субъекта познания составляет кросс-культурный контекст, под которым мы понимаем сложившийся на данный момент в психике человека образ мира, мироощущение субъекта как результат взаимодействия и взаимовлияния разных культур (общечеловеческой, этнической, национальной, коммуникативной, профессиональной, информационной и т. п.), определяющий для него значение и смысл восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации как целого и ее компонентов» [6, с. 146]. Внутренний контекст профессиональной речевой культуры состоит из следующих компонентов, генетически связанных между собой: профессиональная культура, профессиональная картина мира, профессиональный образ мира, профессиональная языковая личность.

3. Ядром развития профессиональной речевой культуры является профессиональная языковая личность, обусловленная развитием образа Я (Я-концепции личности и профессионального образа Я).

4. Личная культура человека формируется в процессе познания – окружающий мир во всей своей сложности и многогранности отражается в культуре, которую человек создает внутри себя.

5. Личная культура обучающегося, обусловленная влиянием кросс-культурного контекста, может быть проявлена на следующих уровнях, генетически сменяющих друг друга: I уровень – уровень культурной и социальной идентичности; II уровень – уровень социокультурной компетентности; III уровень – уровень духовности личности; IV уровень – уровень гражданской идентичности; V уровень – уровень интеллигентности [12].

6. Ведущие социальные роли, обусловленные возрастом, носителем которых является субъект познания в процессе профессионализации, могут быть условно соотнесены с внешними контекстами: на уровне внешнего образовательного контекста семьи – это приспособляющийся человек (познающий мир людей, мир профессий в контексте взаимодействия в обыденной жизни); на уровне собственно образовательного пространства – это позиция обучающегося на разных ступенях образования и познания; на уровне коммуникативной и информационной культуры – это пользователь информации из разных источников получения знания о мире социальных, культурных, предметных отношений; на уровне образовательного пространства страны – это гражданская позиция человека на основе знаний, ценностей и жизненного опыта человека; на уровне мирового образовательного пространства (пятый внешний контекст) – это человек, который в своей жизни и деятельности интегрирует все контексты профессиональной деятельности: предметный, социальный и морально-нравственный, это профессионал.

7. Личная культура человека и профессиональный речевой поступок составляют единство. Первому уровню личной культуры (уровень «культурной и социальной идентичности») соответствует уровень проявления речевого поступка – это «культура речи», когда человек на уровне внешнего образовательного контекста семьи выполняет ведущую социальную роль как субъект познания – роль приспособляющегося человека (познающего мир людей, мир профессий в контексте взаимодействия в обыденной жизни); второй уровень – уровень «социокультурной компетентности» соответствует второму уровню проявления речевого поступка, который реализуется в формировании способности соединять предметный и социальный контексты профессиональной деятельности, выполняя ведущую социальную роль в собственно образовательном пространстве (второй внешний контекст образования); третий уровень личной культуры – «уровень духовности личности» проявляется в соответствующем уровне профессионального речевого поступка, который реализуется в поддержании, выстраивании диалога в профессиональной коммуникации на основе *морально-нравственного* содержания предстоящей жизни и будущей профессиональной деятельности субъекта, в пространстве коммуникативной и информационной культуры (третий внешний контекст образования); четвертый уровень личной культуры «гражданской идентичности» соответственно проявляется в профессиональном речевом поступке в выражении принадлежности, приверженности профессиональному пространству (профессиональной общности), который реализуется во внешнем контексте образовательного пространства страны; пятый уровень личной культуры «интеллигентность» проявляется в профессиональном речевом поступке как профессиональная ответственность в деятельности и общении, реализуется в социальной роли «профессионал» (пятый внешний контекст).

8. Единство личной культуры субъекта познания и профессионального речевого поступка обуславливает становление профессиональной речевой культуры.

Перечисленные принципы позволили выделить уровни становления профессионального речевого поступка.

Становление профессиональной речевой культуры субъекта познания связано с процессами качественных изменений психологической целостности языковой личности, формированием психических новообразований, позволяющих языковой личности в достаточной степени успешно решать возникающие по мере личностного образования проблемы, обусловлено совершенствованием функциональной готовности, готовностью личности к постоянному профессиональному росту, поиску оптимальных приемов качественного и творческого выполнения деятельности и взаимодействия с другими членами профессионального сообщества.

Становление профессиональной речевой культуры – сложный многоаспектный процесс. На определенном уровне развития Я-образа (Я-концепции) происходит проявление соответствующего уровня личной культуры и профессионального речевого поступка. Я-концепция выступает од-

новременно индикатором уровня личной культуры и фактором проявления уровня речевого поступка. Развитие профессиональной речевой культуры детерминировано развитием Я-концепции и влиянием внутреннего контекста под воздействием внешних контекстов, носит центробежный характер, сообразно развитию личной культуры в результате общения субъекта познания с другими людьми происходит переосмысление отношения к самому себе, к своему Я, развивается самосознание, формируется его готовность к самостоятельности, самореализации в профессиональной деятельности.

Таким образом, продолжая идеи А. А. Вербицкого, который является автором научно-педагогической школы контекстного образования, мы вводим понятия профессиональной речевой культуры, языковой личности, предлагаем системную модель становления профессиональной речевой культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкий А. А. Контекстное образование в России и США. М.; СПб., 2019. 316 с.
2. Пешков И. В. М. М. Бахтин: от философии поступка к риторике поступка. М., 1996. 176 с.
3. Тиханкина И. А. Поступок как единица анализа деятельности студентов в контекстном обучении: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. 24 с.
4. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2001. 416 с.
5. Вербицкий А. А. Психолого-педагогические основы контекстного образования // Психология и педагогика контекстного образования / под науч. ред. А. А. Вербицкого. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 7–88.
6. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 224 с. URL: https://knigogid.ru/books/325363-vvedenie-v-kognitivnoe-terminovedenie/toread?update_page (дата обращения: 25.01.2022).
7. Чусовитина О. М. Формирование умений профессионально-речевого поведения студентов физкультурного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2004. 239 с.
8. Милютинская Н. Ю., Брим Н. Е., Бекк М. А., Варганова В. В., Мифтахутдинова А. Н. Автономная учебная деятельность в иноязычном образовании (теория и практика) / под ред. Н. М. Платоненко. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 266 с.
9. Stratulat N., Martina O., Tretiak N., Hordiichuk M., Boieva E., Shvetsova I. Speech Culture: Postmodern Dimensions of the Professional Standard // Postmodern Openings. 2021. Vol. 12, №2. URL: <https://lumenpublishing.com/journals/index.php/po/article/view/3192> DOI: <https://doi.org/10.18662/po/12.2/313> (дата обращения: 25.01.2022).
10. Hart T. Learning How to Speak Like a “Native”: Speech and Culture in an Online Communication Training Program // Journal of Business and Technical Communication. 2016. № 8. doi: <https://doi.org/10.1177/1050651916636363>. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1050651916636363> (дата обращения: 25.01.2022).
11. Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Контекстный подход в психологии // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 3. С. 5–14.
12. Жукова Н. В. Контексты личной культуры обучающегося // Психология и педагогика контекстного образования / под науч. ред. А. А. Вербицкого. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 143–154.
13. Филиндаш Е. В. Феноменология социально-психологического одиночества в среде студенческой молодежи: дис. ... канд. соц.-психол. наук. М., 2015. 202 с.
14. Гущина Г. А. Проблема формирования профессиональной культуры будущих экономистов в условиях вуза // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 94. С. 15–21.
15. Вербицкий А. А. Преподаватель – главный субъект реформы образования // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 13–20.
16. Колбинцева А. С. Развитие профессионального самосознания студента в процессе освоения общематематических знаний: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2009. 27 с.
17. Вербицкий А. А., Дубовицкая Т. Д. Контексты содержания образования. М., 2003. 80 с.
18. Кочергин В. Я. Профессиональная культура и социальные технологии: теоретико-методологический анализ взаимосвязи // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2019. № 3. С. 4–9.

19. Alom Md. M. Public Sector Organizational Culture: Experience from Frontline Bureaucracies // A Closer Look at Organizational Culture in Action, Intech Open. 2021. doi: 10.5772/intechopen.91177. URL: <https://www.intechopen.com/chapters/71088> (дата обращения: 25.01.2022).
20. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1983. 320 с.
21. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–8.
22. Мыскин С. В. Языковая профессиональная личность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30), ч. I. С. 150–157.
23. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина, В. И. Похилько. М., 1987. 236 с.

References

1. Verbitsky A. A. *Kontekstnoye obrazovaniye v Rossii i SSHA* [Contextual education in Russia and the USA]. Moscow; St. Petersburg, 2019. 316 p. (in Russian).
2. Peshkov I. V. *M. M. Bakhtin: ot filosofii postupka k ritorike postupka* [M. M. Bakhtin: from the philosophy of action to the rhetoric of action]. Moscow, 1996. 176 p. (in Russian).
3. Tikhankina I. A. *Postupok kak edinitsa analiza deyatel'nosti studentov v kontekstnom obuchenii. Avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Act as a unit of analysis of students' activities in contextual learning. Abstract of thesis ... cand. psychol. sci.]. Moscow, 1998. 24 p. (in Russian).
4. Asmolov A. G. *Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza* [Psychology of personality: Principles of general psychological analysis]. Moscow, 2001. 146 p. (in Russian).
5. Verbitsky A. A. *Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy kontekstnogo obrazovaniya* [Psychological and pedagogical foundations of contextual education]. *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of contextual education] A. A. Verbitsky (ed.). Moscow; Saint Petersburg Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 7–88 (in Russian).
6. Golovanova E. I. *Vvedeniye v kognitivnoye terminovedeniye: uchebnoye posobiye* [Introduction to cognitive terminology: tutorial]. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2011. 224 p. (in Russian). URL: https://knigogid.ru/books/325363-vvedenie-v-kognitivnoe-terminovedenie/toread?update_page (accessed 25 January 2022).
7. Chusovitina O. M. *Formirovaniye umeniy professional'no-rechevogo povedeniya studentov fizkul'turnogo vuza. Dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of skills of professional and speech behavior of students of a sports university. Diss. ... cand. of ped. sci.]. Omsk, 2004. 239 p. (in Russian).
8. Milyutinskaya N. Yu., Brim N. E., Bekk M. A., Vartanova V. V., Miftakhutdinova A. N. *Avtonomnaya uchebnaya deyatel'nost' v inoyazychnom obrazovanii (teoriya i praktika)* [Autonomous learning activity in foreign language education (theory and practice)]. N. M. Platonenko (ed.). Izhevsk, Udmurt University Publ., 2011. 266 p. (in Russian).
9. Stratulat N., Martina O., Tretiak N., Hordiichuk M., Boieva E., Shvetsova I. Speech Culture: Postmodern Dimensions of the Professional Standard. *Postmodern Openings*, 2021, vol. 12 (2). doi: <https://doi.org/10.18662/po/12.2/313> URL: <https://lumenpublishing.com/journals/index.php/po/article/view/3192> (accessed 25 January 2022).
10. Hart T. Learning How to Speak Like a «Native»: Speech and Culture in an Online Communication Training Program. *Journal of Business and Technical Communication*, 2016, № 8. doi: <https://doi.org/10.1177/1050651916636363> URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1050651916636363> (accessed 25 January 2022).
11. Verbitskiy A. A., Kalashnikov V. G. Kontekstnyy podkhod v psikhologii [Contextual approach in psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological Journal*, 2015, vol. 36 (3), pp. 5–14 (in Russian).
12. Zhukova N. V. Konteksty lichnoy kul'tury obuchayushchegosya [Contexts of the personal culture of the student]. *Psikhologiya i pedagogika kontekstnogo obrazovaniya* [Psychology and pedagogy of contextual education]. A. A. Verbitsky (ed.). Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018. Pp. 7–88 (in Russian).
13. Filindash E. V. *Fenomenologiya sotsial'no-psikhologicheskogo odinochestva v srede studencheskoy molodezhi. Dis. ... kand. psikhol. nauk* [Phenomenology of social and psychological loneliness among student youth. Dis. cand. ... psychol. sci.]. Moscow, 2015. 202 p. (in Russian).
14. Gushchina G. A. Problema formirovaniya professional'noy kul'tury budushchikh ekonomistov v usloviyakh vuza [The problem of forming the professional culture of future economists in the conditions of the university]. *Izvestiya RGPU imeni A. I. Herzena – Izvestiya RGPU them. A. I. Herzen*, 2009, no. 94, pp. 15–21 (in Russian).

15. Verbitskiy A. A. Prepodavatel' – glavnyy sub"ekt reformy obrazovaniya [The teacher is the main subject of the education reform]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher education in Russia*, 2014, no 4, pp. 13–20 (in Russian).
16. Kolbintseva A. S. *Razvitiye professional'nogo samosoznaniya studenta v protsesse osvoyeniya obshchematematicheskikh znaniy. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The development of a student's professional self-consciousness in the process of mastering general mathematical knowledge. Abstract of thesis ... cand. of ped. sci.]. Orenburg, 2009. 27 p. (in Russian).
17. Verbitskiy A. A., Dubovitskaya T. D. *Konteksty sodержaniya obrazovaniya* [Contexts of the content of education]. Moscow, 2003. 80 p. (in Russian).
18. Kochergin V. Ya. Professional'naya kul'tura i sotsial'nye tekhnologii: teoretiko-metodologicheskii analiz vzaimosvyazi [Professional culture and social technologies: theoretical and methodological analysis of the relationship]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya – Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 2019, no 3, pp. 4–9 (in Russian).
19. Alom Md. M. Public Sector Organizational Culture: Experience from Frontline Bureaucracies. Chapters, in: Suleyman Davut Goker (ed.). *A Closer Look at Organizational Culture in Action, Intech Open*. 2021. doi: 10.5772/intechopen.91177, Intech Open, DOI: 10.5772/intechopen.91177 URL: <https://www.intechopen.com/chapters/71088> (accessed 25 January 2022).
20. Leontiev A. N. *Izbrannye psikhologicheskiye proizvedeniya: v 2 tomakh. Tom 2* [Selected psychological works: in 2 volumes. Vol. 2]. Moscow, 1983. 320 p. (in Russian).
21. Karaulov Yu. N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya [Russian linguistic personality and the tasks of its study]. *Yazyk i lichnost'* [Language and Personality]. Moscow, 1989. Pp. 3–8 (in Russian).
22. Myskin S.V. Yazykovaya professional'naya lichnost' [Linguistic professional personality]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2013, no. 12 (30), part I, pp. 150–157 (in Russian).
23. Francella F., Bannister D. *Novyy metod issledovaniya lichnosti: Rukovodstvo po repertuarnym lichnostnym metodikam*. Perevod s angliyskogo. Obshchaya redaktsiya i predisloviye Yu. M. Zabrodina, V. I. Pokhil'ko [A New Personality Research Method: A Guide to Repertory Personality Techniques. Translation from English. General edition and preface Yu. M. Zabrodin, V. I. Pokhilko]. Moscow, 1987. 236 p. (in Russian).

Информация об авторах

Жукова Н. В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения (ул. Репина, 3, Екатеринбург, Россия, 620028).

E-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

Вершинина Т. С., кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения (ул. Репина, 3, Екатеринбург, Россия, 620028).

E-mail: wtatiana@mail.ru

Information about the authors

Zhukova N. V., Doctor of Doctor of Psychological Sciences, Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Ural State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation (ul. Repina, 3, Ekaterinburg, Russian Federation, 620028).

E-mail: nataly-n.tagil@mail.ru

Vershinina T. S., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Ural State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation (ul. Repina, 3, Ekaterinburg, Russian Federation, 620028).

E-mail: wtatiana@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2022; принята к публикации 25.10.2022

The article was submitted 02.05.2022; accepted for publication 25.10.2022